

Советский ЖУРНАЛИСТ

7 апреля 1989 г.
ПЯТНИЦА

Учебная газета факультета журналистики
Уральского госуниверситета им. А. М. Горького

Год издания 32-й
№ 262

Давно замечено, — чем меньше человек знает, тем категоричней он высказывает свое мнение и беспартийноно заявляет, мол, мы университетов не кончали, родом из народа, и этого не понимаем. Вывод: раз народ не понимает, то это не только не нужно, но и вредно.

Сейчас перестройка, начатая «сверху» и принятая людьми, напоминает джина, выпущенного из бутылки, которого кое-кто из руководителей пытается снова туда запихнуть. Особенно остро это ощущается в такой области жизни, которую вмещает в себя емкое слово — культура. Мы привыкли называть культурой только искусство. А это почти любое проявление человеческой деятельности.

Пушкин писал, что художника нужно судить по законам произведения, им созданного. А у нас о нем судят по двум категориям: понимает ли его произведение народ и, главное, «нам с тобой Иван Иванович этих Песен не простит. У него без громких криков сердце старое болит. Что? А этого не надо. Это не нам с тобой решать! У него вся грудь в наградах, как же может он мешать?» Строчка из песни Ю. Шевчука довольно точно отражает ситуацию.

Что касается понимания народом, то осознавать надо другое: кое-что из ничего не появляется. И если возникло новое направление в культуре, то значит, для этого были определенные предпосылки, которые большинство еще не поняли или не приняли. Но ведь эти причины существуют объективно, не зависимо от нашего сознания и лучше их понять и использовать, чем отвергать.

Да, на голом месте ничего не растет. Какова же у нас социальная почва, «социальный гумус», сможет ли он взрастить добрые всходы, или только безобразный сорняк, хотя и он тоже нужен потому, что станет перегноем. А монокультура (прошу прощения за каламбур) быстро истощает землю.

Молодежная культура — понятие спорное. Видимо, это не только то, что создают молодые, но и то, что они потребляют. Может быть ее и нет вообще, а есть культура общества, определенной экономической формации. А молодые, добываясь признания их новаторства, ищут новые дороги. Как лирический герой того же Юрия Шевчука: «Сквозь голодную толпу, стоящую за искусством, лезу, раскинув всех, без очереди я. Посмотри веселей, мы искусству, без сомнений, прорубим русло. Мы искусству прорубим русло, становитесь за мной, друзья!»

В. ЧЕЛИКОВ.

Что оставит время от наших дней? Проникнуть не можем. Не знаем. Если бы знали, может быть, убоялись.

Н. К. РЕРИХ.

Сонно-равнодушные физиономии пассажиров автобуса «Свердловск — Сухой Лог». Затертая портянка туч, обмотавшая остовы придорожных часовен. Убогий старичок, стакан, бутылка, надпись на куполе «Вася в аду»... Дорога ведет мимо храма...

SOS-1: Совхоз Богдановичский, село Ильинка. В детском саду, рассчитанном на 90 человек, 70 детей. Из расписания занятий, составленного воспитателем А. В. Дубовкиной:

«ПН. Ознакомление с художественной литературой. Физкультурное.

ВТ. Развитие элементарных математических представлений. Музыкальное.

ЧТ. Ознакомление с окружающей средой. Аппликация. Конструирование. Физкультурное на прогулке.

СБ. Ознакомление с окружающей средой. Труд. Наблюдение. Игры».

Одна из лекций, прочитанных родителями — «КПСС о комму-

нистическом воспитании подрастающего поколения.

«Страдание-1»

SOS-2: Второй класс Ильинской средней школы. Изложение: «Случай на заставе», Русский язык, 2 класс, стр. 125. План: 1. Пограничники в дозоре. 2. «Заяц». 3. Нарушитель обнаружен.

«Страдание-2»: Наверное, я счастливый человек, поскольку подобных изложений не писала. Мой учитель читал мифы о Дедале и Икаре, красавце Нарциссе, Геракле, просил написать то, что запомнилось. Слушали, раскрыв рот, добавляя чуточку от себя.

Ю. А. Лисьева (учитель начальных классов) перед изложением проверяла «гражданскую зрелость» второклассников: «Что празднует Советский народ 23 февраля?» Дружно взметнулись руки. «Советский народ празднует День Советской Армии и Военно-Морского Флота-а-а...» А еще им предстоит учить стихи о стране «героев — мечтателей — ученых», об «эсэсэ-эрии», о вожде В. И. Ленине, о том, без чего, по мнению многих, невозможно воспитать Человека. Так же, как и без методических разработок. Вспоминаю, как выпускники моей школы обвинили преподавателя истории в «несамостоятельности мышления»,

пристрастии к «застойным» методикам, полном отсутствии внутренней культуры». Кому-то покажется жестоким «личвание» учителя с тридцатилетним стажем. Но что это за интеллигент, для которого история своего Отечества становится проституткой?!

SOS-3: Вопросы из анкеты, проведенной в 10 классе Ильинской средней школы: «1. Вы планируете остаться в деревне или поедете поступать в вуз? Вернетесь ли после окончания учебы? (если — «да» — почему, если — «нет» — почему). 2. Как вы чаще всего называете свою страну (Россия, Русь, Союз, Рось, СССР)? 3. Где вам приходилось бывать (кроме Свердловска)? Что более всего запомнилось? 4. Помните ли наизусть что-либо из программы начальной школы? 5. Любите ли сказки? Какие могли бы рассказать? 6. Слышали ли вы Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Мусоргского? 7. Какие газеты, журналы вы читаете? 8. Хотели бы вы сдать экзамены экстерном? Учиться в частной школе? 9. Веруете ли вы? Во что, в кого? (если считаете вопрос слишком личным, не отвечайте).

«Страдание-3»: В десятом классе — десять человек. Четыре парня разом умудрились заболеть после 23 февраля, поэтому на вопросы анкеты

отвечали девушки. И так, из шестерых никто не останется, не вернется в деревню. О. Павлова «уходит учнца дальше». Ответом на второй вопрос было всеобщее «гм» и «СССР» — короче и более полно, чем просто Русь (А. Шукшина).

Карта путешествий тоже не велика (Москва, Саранск, Ульяновск, Оренбург, Курск). В памяти остался краеведческий музей Свердловска, мавзолеем Ленина в Москве. Наизусть могут прочитать отрывок из поэмы Некрасова «Мороз — Красный Нос» и «Как повянешь галстук, береги его: он ведь с нашим знаменем цвета одного». (С. Федосеева).

Услышав пятый вопрос, надуманно взросло повели плечами, мол: «Что за чушь?». Отрапортовали, пощептавшись: «Колобок», «Три богатыря», «Марья-царевна»... Главное — положительные герои, символы мужества, доброты. Неужели, входя в весеннюю рощу в зеленой дымке листвы, принимая дар своего принца — тонюсенький стебелек подснежника — думаешь о символе мужества и доброты?!

Ответ на шестой вопрос убили наповал. Ф. Аптина и И. Полуякова «слышали Моцарского».

SOS-4: Библиотека в ДК... Забытая богом и людьми, получающая кучу литературной периодики. О Булгакове, Пастернаке,

Ахматовой, Цветаевой — ни сном, ни духом. Томики В. И. Ленина, новехонькие, нечитанным строем покоятся на полках.

На вопрос седьмой получили ответ, что читают «Крестьянку», «Работницу», «Комсомольскую правду», «Вокруг света», «Технику — молодежи». Для самостоятельного обучения силенок маловато, хотели бы учиться в частной школе, потому что в обществе легче получить знания (Полуякова). За последний вопрос пронзили презрительным взглядом, будто за преступление. Шукшина верует в свои силы, в свое счастье, заглядывая в гороскоп. Аптина — в науку, Федосеева и Полуякова — в хорошее будущее не только в личном, но и в общем. ИТОГО — пусто-та.

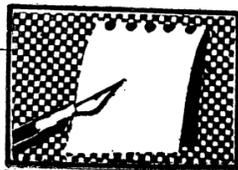
SOS-5: Вечер 23 февраля. Бывший воин Советской Армии отпраздновал законный «очередной юбилей» — слушает ухом землю. Хоть и пьян, все же жаль, — простудится. Берем под руки с условием: «Без мата!» Шаг, другой, третий... крен... и «трехэтажный». Бросаем «слушать» дальше.

«Страдание-4»: Прости, Тулепов Евгений Петрович (1964 года рождения, работающий сучкорубом. Прошу прощения только потому, что услышала человеческую безысходность в вопросе, который ты задал в общем: «Что в этой дыре еще делать, если не пить?» Воистину, в таких деревнях нечего делать безвольному человеку, деревня нынче не успокаивает, а проверяет нервную систему на прочность.

Е. ПАНОВА.

Страдание

MANIA CONTRADIKENS

Вечером, когда в спускающихся сумерках пустуют московские улицы, на старом Арбате начинает кипеть жизнь. Он манит своей свободой, этот кусочек «дикого Запада» в самом сердце Москвы.

Если у вас есть пятнадцать рублей, здесь вы можете приобрести к художественному искусству, а заодно приобрести свой портрет. Если вас волнуют гуманитарные проблемы, послушайте местных ораторов, и вы услышите в их выступлениях то, что волнует сегодня всех: история страны, деятельность политических лидеров разных времен, проблемы перестройки и многое другое. А если у вас есть желание и немного таланта, то вы можете встать посреди Арбата и читать свои стихи, 'петь песни. А вдруг вам захочется поупражняться в искусстве вести споры, полемические дискуссии? Нет проблем — стоит подойти к одной из многочисленных групп, рассыпанных по всей улице, высказать свое мнение по какому-либо вопросу и вы непременно окажетесь в центре внимания — вам будут возражать, с вами будут соглашаться, спорить. Словом, здесь можно все. Дух свободы, витающий над этой старой московской улицей, дает шанс каждому реализовать свои возможности. Поэтому Арбат притягивает не только молодежь, любопытных советских и иностранных туристов, но даже пожилых людей. Я сам видел, как пожилая женщина играла на аккордеоне песни своей молодости, стоя в тесном кругу слушателей, среди которых было немало и моих ровесников.

По-своему усевшись на крыльцо одного из старых домов и обвязавшись шарфом, парень лет двадцати пяти, с длинными волосами поет песни. Песни разные, но почти в каждой — противопоставление себя целому миру. Не могу сказать точно, чем привлекает меня этот парень. Возможно, своей искренностью, тем, что весь был какой-то очень русский, «свой в доску», и играл только ради удовольствия — перед ним не лежало шляпы, в которую зрители могли бы кидать деньги...

Чуть позже знакомимся. Игорь Степанов, можно Степа, так даже привычнее и проще. Из Свердловска.

— Ты журналист? — он несколько удивляется. — А я раньше на журфаке учился, потом ушел с третьего курса.

— Не понравилось?

— Да не то, чтобы. Ты ведь знаешь, что журналистика — вторая древнейшая профессия... Уж лучше тут, по крайней мере свободней.

По документам И. Степанов отчислен из университета за академичность задолженности.

— Вообще-то нередко приезжаю в Москву, — продолжает Игорь, — здесь друзья, бывает..., выпиваем вместе. Да, играл раньше на Арбате, нравилось. Почему не ставлю шляпу для денег? А разве только в них дело? В свое время играл за деньги, в день набиралось рублей по пятнадцать, а сейчас не хочу, — надоело.

Сегодня у меня особый день: назначена встреча с французской. Забавная история: подходит ко мне как-то женщина, говорит, что она из Франции и хотела бы, чтобы я играл там, в Париже. Обещала помочь с оформлением визы. Я узнал, что билет до Парижа стоит 130 рублей, а у меня пока таких денег нет, — он устало улыбнулся... Ну, конечно, выкрутимся... Подожди, что-нибудь спокоеное сыграю...

И кажется, ничего больше не существует: ни шумного Арбата ни людей вокруг, а только его музыка, слова и голос — его песни.

— Игорь, а в Свердловске не пробовал играть?

— Пытался что-то подобное устроить на Площади 1905 года, но подошел милиционер, схватил меня и сказал: «Убирайся отсюда по-доброму, по-здорову...»

Мы еще перекинулись парой слов, и я ненадолго отошел, а когда возвращался, вокруг него уже никого не было. Игорь беседовал с женщиной в светлой шубе...

А жизнь на Арбате продолжала кипеть: менялись ораторы, художники, музыканты, не иссякал источник этой «улично-народной культуры».

А у меня не выходил из головы странный разговор с бывшим студентом факультета журналистики УрГУ Игорем Степановым, его желание уехать в Париж. Я попытался понять, случайна ли встреча с французской или это итог всей его жизни.

... Уже в Свердловске от преподавателей факультета журналистики я узнал, что Игорь был далеко не ангел. Хотя они признают в нем такие качества: необычен, даже талантлив, не любит «рамки», ограничен в жизни. Недавно разошелся с женой, неудачно поступал в театральное училище. «Совершенно неуправляемый», — и это тоже про него. Но мне нередко приходилось слышать и такое мнение: «Сам виноват».

«Сам виноват»... Простите за сравнение, но невольно вспоминается история А. Башлачева, он тоже «сам»... И навсегда ушел от нас. Хорошими «помощниками» ему были недоразумения и сложности жизни, которые он острее других воспринимал и преодолеть по-другому не умел. По-моему, от подобных противоречий пытается сейчас Игорь уехать во Францию. Поймут ли его там? Вряд ли... Хотя бы потому, что песни Игоря адресованы не французам, и даже не русским эмигрантам в Париже, а нам с вами. И мы ему нужны ничуть не меньше как зрители, слушатели, собеседники.

Банальная истина — талант определяют поклонники. Но как ни странно, ни поклонники, ни талант у нас не имеют свободы выбора. Судьбу артиста, писателя, поэта определяют официальные чиновники. Определяют от имени народа, ни на миг не сомневаясь в том, что выражают мнение всего народа, делают его, народа, счастливым. Ох уж эта политика насильственного осчастливления, тотального насаждения счастья в души всех сограждан, полного единообразия и единодушия. Но приводит она к результатам совершенно обратным.

У Валерия Брюсова в рассказе «Республика Южного Креста» описана болезнь под названием *mania contradikens* — мания противоречия. Люди, заблудившиеся, поступали вопреки своим желаниям, хотели одного, но говорили и делали другое. Болезнь развилась в республике с авторитарным режимом и привела его государство к гибели. Если судить по симптомам, описанным в рассказе, очень многие из нас болят «противоречием». Единственное лекарство — возможность поступать в соответствии со своими убеждениями. И если дальше изъясняться медицинской терминологией — Арбат — своеобразный стационар, где можно поправить здоровье. Но этого слишком мало для нашей огромной страны.

Нам, конечно, еще далеко до французских, которые даже приехав отдохнуть, высказывают талантливых людей. Но, мне кажется можно и нужно создать свой, «свердловский» плацдарм для завоевания свободы.

... Снова вспоминаю Арбат — женщина, стоявшая рядом со мной, неожиданно восторженно произнесла на английском: «Совсем как в Гайд-парке!» Очевидно, для англичанки это была наивысшая оценка происходящего. И хотелось бы, чтобы когда-нибудь, посетив свердловский «Арбат», она сказала: «Это лучше, чем в Гайд-парке!»

А. СКРИПОВ.

«РАДАР»

Вполне оправдано желание молодого человека иметь деньги. Но скажите, зачем, к примеру, будущему педагогу или медику подрабатывать дворником или мыть полы? Не лучше ли во время учебы в институте еще раз попробовать себя в выбранной профессии. Где подрабатывать студенту? Этот вопрос стоит очень остро многие годы, но лишь недавно мы повернулись к нему лицом. Вот как решают эту проблему в СГПИ. Позволю себе представить хозрасчетный центр «Радар».

Приклеенное между концертных и цирковых афиш объявление обещало многое. Судя по нему, «Радар» собирался взять на себя часть родительских забот, причем большую. Идея создания организации пришла Георгию Борисовичу Долгиреву, инженеру по технике безопасности СГПИ, наверное, после очередного приема на работу студентов — будущих педагогов. «Вот, посмотрите, — раскрывает передо мной журнал приема на работу Георгий Борисович, — устраиваются сторожами, уборщицами, но только не по будущей специальности».

Кооператив «Радар» молод, ему всего около двух месяцев, но он быстро растет и активно набирает силу. Сейчас в его составе двадцать два «радарца», стремящихся выполнить каждый заказ добротной. Официальный покровитель «Радара» — хозрасчетный центр «Урал-машсервис». Вопрос о расценках, думаю, заинтересует многих. Такая деталь: «Радар» не стремится иметь твердой цены за услуги, им оказываемые. Так что если родители, то есть клиенты, не устраивают расценки, то они могут смело «потроговаться», не опасаясь за качество выполнения заказа.

Итак, если я студент и хочу подработать в «Радаре» мне надо: ознакомиться с условиями договора, заполнить анкету с подробными данными о себе, получить табельный номер и приступить к работе. Если я отец семейства и хочу сделать заказ, то мне достаточно позвонить по телефону 23-50-77 диспетчеру М. А. Нестеровой.

Сейчас перечень услуг, которые оказывает организация, приближается к полутору десяткам. Один из распространеннейших заказов —

репетиторство в самых разнообразных формах. Такое амплу избрала себе Саша Овечкина, студентка 4 курса факультета педагогики и методики начального обучения СГПИ. «Почему я оказалась в «Радаре»? Привлекла возможность попробовать себя в выбранной профессии, ну и конечно, немного подзаработать. Естественно, у студента есть практика в школе, но там общение в официальной обстановке с целым классом, а здесь совсем другое дело. Общение один на один требует искать нестандартный подход к конкретному Саше или Вите. Я хочу стать для ребенка другом, а не просто человеком, который учит решать примеры и задачи. Даже если устала в институте или что-то не клеится, сорваться на крик себе не позволяю».

Мне как-то вдруг вспомнились слова Экзюпери: «Ты в ответе за тех, кого приручил, — сказал Лис Маленькому Принцу». Я думаю, что эти слова передают идею, ради которой и был создан «Радар».

Ю. СОБОРНИЦКАЯ.

«Что такое молодежная культура? Ваше отношение к этому явлению, взгляд на него?»

А. Зюзин, 18 лет:

— Разделение на «молодежную» и «взрослую» культуру нужно. Не будут же взрослые ходить на рок-концерты! К молодежной культуре, по-моему, относится все, начиная с особой манеры одеваться и кончая стилем поведения. Например, к молодежной музыке можно отнести, пожалуй, «Черный кофе». А классика, Гребенщиков — это не то...

Е. Кочергин, студент УПИ, 24 года:

— Молодые художники, поэты,

литераторы в силах создать что-то новое в нашей культуре, то, чем через 3—5 лет мы будем гордиться. Поэтому сейчас будем всячески поддерживать...

В. И. Юркова, геолог:

— Уровень культуры нашей молодежи низок. Молодые люди рванются только на Запад. Нашли идеал! Надо бережно хранить национальную культуру, а не заниматься подражателем.

Почему у нас нет молодежных ансамблей, которые бы исполняли народные песни, русские романсы? А ведь именно в этом направлении нужно развивать молодежную культуру. А то мы даже красавиц

АВТОНОМНЫЙ ИНСТИТУТ

— Наш советский специалист выходит из вуза с такими ничтожными знаниями, что не может заниматься даже практической деятельностью, не говоря уже о том, что он плетется в хвосте мировой науки. Ему просто не дают времени на основательное штудирование наук. Например, в колхоз на месяц закинут. А за шесть лет учебы — это как раз учебный год. При этом из расписания летят самые важные циклы, а военная подготовка, например, остается полностью, потому как ее объем и учебные планы утверждает Министерство обороны. Вот и получается, что почти во всех вузах страны готовят военно-спортивных переводчиков.

В декабре в Москве прошел съезд студентов-медиков, — рассказывала Маша Безряднова, студентка IV курса педиатрического факультета СГМИ, делегат съезда. — Мы хотели не только обсудить проблемы медицинского образования, но и решить их. Ленинградский, Читинский медицинские — инициаторы съезда, предложили создать Ассоциацию студентов-медиков СССР. Эта организация могла бы отстаивать интересы будущих специалистов. Мы считаем, что сейчас эти интересы ущемляются. Студенты уже изрядно устали от различных экспериментов. Спускаются новые планы из Комитета по народному образованию, выдвигает свои требования практическое здравоохранение

и Ученый совет института (причем, иногда не стыкующиеся между собой). Это и породило идею автономии вузов. Суть ее такова: ученый совет вуза сам составляет программу обучения (это дает возможность ориентироваться на местную патологию), распределяет бюджет и «продает» выпускников.

Следующая проблема, поднятая на съезде — профориентация. По данным социологического опроса 25 процентов студентов по особенностям характера не способны работать врачами. Поэтому предложено отменить конкурсный набор в институт, принимать всех, кто подает заявления. Но ввести конкурсное обучение. То есть после первой сессии остаются учиться те, кто набрал в среднем определенный балл (например, 3,5) и так каждую сессию, причем этот средний балл постоянно увеличивается. Конечно, для этого нужны деньги, чтобы построить новые учебные корпуса, общежития. Но skupой платит втрое, что мы и делаем сейчас. Надо пересмотреть и работу ССО мединститута. Как ни странно, ССО медиков строят дороги, свинарники, то, что не имеет никакого отношения к их будущей специальности.

— Маша, почему же Ассоциация все-таки не образовалась?

— В ходе обсуждения проекта Устава в него были внесены существенные изменения, которые надо было осмыслить. Ассоциация будет

обладать огромными полномочиями, иметь выход на Комитет по народному образованию и международную арену, ее спонсорам выступают общества Красного Креста и Красного Полумесяца, Госкомобр, Минздрав РСФСР и СССР.

Из проекта Устава АСМ СССР: «Целью АСМ является содействие подготовке высококвалифицированных медицинских кадров, утверждение здорового образа жизни».

Информация к размышлению: встал за медиками решение объединиться по профилю будущей специальности приняли студенты — историк, нефтяники, горняки.

В докладе Б. Н. Лозовского, декана факультета журналистики УрГУ на партийно-комсомольском собрании, посвященном итогам зимней сессии, были названы следующие факты: факультет журналистики по успеваемости на последнем месте в университете. В условиях хозрасчета, когда предприятия платят по три тысячи за каждого выпускника, ни рубля не получали факультеты: исторический, филологический, журналистский.

Наибольшую сумму за выпускников получил физический факультет. Однако, большая часть денег осталась в выше стоящих инстанциях. При автономии все деньги идут на счет вуза.

По объективным данным социологов и философов, студент больше заинтересован в улучшении качества знаний. Пока этот интерес большей частью проявляется лишь в стонах и сетованиях на «глупых преподав». Может быть, стоит использовать его более эффективно?

В. АЛЕКСАНДРОВ.

КО-ОПЕРАЦИЯ

Футболка гошширпотреба с ценником 2 р. 80 коп. после нанесения татуировки суперлюкс выбрасывается на рынок, чтобы ослепить покупателя за 7 р. 20 коп. Так экспериментирует свердловский кооператив «Эксперимент». А килограмм карамелек с гошценной 1 р. 50 коп. в сверхмодерновых пакетиках тинег уже на 10 «р» за тот же «кагэ», — такая метаморфоза — по части кооператива «Уралочка». Личный фонд руководителя первоуральского «Эталона» ежемесячно пополняется на 2381 р., в первоуральском же «Универсале» на 1350 р. Этот ряд можно и продолжить. Что это? Спекуляция кооператоров? Рвачество их руководителей?..

Однако, затронутый аспект — это лишь частный разговор на неопытную тему экономической культуры в свете кооперативного движения. Территориальные рамки — Свердловская область. Моим собеседником в этом разговоре стала А. Н. Сермягина, ведущий специалист главного экономического управления облисполкома.

— Для начала — общие цифры о наших кооперативах. На первое января текущего года в области зарегистрирована 2661 кооперативная организа-

ция. Из них по выпуску товаров народного потребления специализируется 478, по оказанию услуг населению — 1093. Доля участия кооперативов в общем объеме производства ничтожно мала: служба быта — 3 проц., товары народного потребления — 0,8 проц., общепит — 1 проц. При таком статус-кво кооперация на фоне государственного хозяйства на грудного ребенка в сравнении с матерью, которая, кстати, следуя Закону о кооперации, «всеммерно подерживает» этого младенца.

ство предприятий не идет на заключение с ними договоров о сотрудничестве. Что отвечают исполкомы? Навязать договор мы не вправе — ищите другого компаньона. Подобное произошло, например, когда был расторгнут договор со вновь созданным кооперативом при объединении «Тагиллес». И еще: ответственное лицо в каком-

не почитающим букву закона, на худой конец, не соответствующим требованиям санэпидемстанций. По таким причинам в 1988 году в области решениями исполкомов, утверждение и аннулирование кооперативов — их прерогатива, была закрыта 121 кооперативная организация. Однако, если валовая продукция

А что же в перспективе? — Конечно, в удовлетворении спроса на товары народного потребления ведущая роль отводится государству. Однако, и кооперация здесь не вторична. Чтобы ее вклад стал весомее, необходима более отлаженная, нежели сейчас, организация этого движения. Вскоре будет выработан Устав и Программа Ассоциации кооперативов Свердловской области, пройдет учредительное собрание. В ведении Ассоциации окажутся все стороны деятельности кооперативов. Это и изучение спроса потребителя, и повышение компетентности работающих в кооперации. Ведь пока соответствие уровня рода их занятий уровню образования определяется стихийно и требует строгой регламентации.

Даст бог, скоро никто не будет говорить, что «кооперативщики и работают-то с гулькин нос, зато денег — вагон и маленькая тележка».

В культуре тоже есть свой базис, своя надстройка. Первый связан с экономикой, вторая — с духовностью. А пресловутая бездуховность... Не ввиду ли отсутствия базиса она процветает?

Е. РЕПИН.

«В МАТЬ-И-МАЧЕХУ»

ИГРАЕТ ГОСУДАРСТВО С КООПЕРАЦИЕЙ. ПОЭТОМУ И ОНА НЕ ВСЕГДА ПРОЯВЛЯЕТ ЛЮБОВЬ ДОЧЕРИ.

Итак, об отношениях между государством и кооператором.

— О том, что кооперация составляет конкуренцию государству, говорить сейчас преждевременно, хотя она и должна, как сказано в Законе, «стимулировать развитие социалистического соревнования, конкуренцию на рынке товаров». Госсектору не выгодно сужение собственного рынка сбыта, поэтому нередки случаи, когда мы получаем жалобы от начинающих кооператоров на то, что руковод-

либо исполком выставляет просителя за порог своего кабинета со словами: «В создании кооператива я не нуждаюсь. Я — Советская власть». Типичный случай. Вообще, при распределении фондов принято говорить: «Госпредприятия не хватает, а тут еще эти кооперативы».

Вот так, мамаша, заботливо оберегающая свое дитя от непосильных ему свершений, превращается в мачеху и обиженный пасынок вдруг становится нерентабельным,

госсектора нашей экономики с навязчивым упором на группу «А» привела к тому, что поиски на удручающе серых прилавках магазинов «Молодежная мода» чего-то модно — молодежного стали равносильны попыткам переносить электроэнергию в ведре, то на кого же, как не на кооператоров, возлагать надежды на то, что мы когда-нибудь облачимся в одеяния, соответствующие нашим вкусам, а не разгардакам Госплана, и может быть, когда-нибудь будем лечить зубы, не чувствуя боли?!

выбираем по голливудским стандартам. Русская красавица должна быть с длинной косой, с голубыми глазами, одетая в сарафан, чтобы танец русский могла станцевать...

В. В. Барабанчиков, начальник Верх-Исетского РОВД: — Я считаю, что молодежной культуры нет...

В роке я, конечно, не специалист, хотя и тот же «Чай-Ф» знаю, а «Наутилус Помпилиус» мне всегда нравился... Но какие могут быть положительные эмоции, когда на рок-концертах молодежь орет, скачет, разжигает огонь в зале, ломает мебель. Поэтому, в целом, мое отношение к року негативное...

В. Филимонов, студент консерватории:

— Если понимать молодежную культуру как принадлежность определенной категории людей, скажем до 35 лет, то они, все равно вступают в контакт с людьми старшего поколения. Культура данного поколения существует в единой системе с остальными. Это в принципе. Но в том-то и феномен нашего общества, что у нас сосуществуют две культуры: официальная и ее отрицающая, так называемая субкультура. Но это не значит, что одна из них нужна, а другая нет.

Ю. М. Карелин, юристконсульт: — Молодежная культура как понятие имеет право на существование. Молодежи нужна своя культура. Но не та, которая навязывается сейчас ей под видом «молодежной», а культура, основанная на национальном самосознании, культуре, воспитывающая идейные, нравственные позиции доброго отношения к своим согражданам...

В. Ушаков, УрГУ, истфак, 3 курс: — В молодежной культуре, как и во всех сферах сейчас, необходим плюрализм. Любит человек рок — ради бога, не надо ему препят-

ствовать. Любит классику — должен быть стимул для развития и этого увлечения.

В. А. Шпагина, преподаватель музыки, пенсионерка:

— Разделять культуру на две половины для старых и молодых нельзя. Мы тоже были молодыми, но никогда себя не считали отделенными от старших. Мне непонятно, почему сейчас хотят, чтобы у вас, молодежи, было что-то особое. Все равно это будет на той же основе, на тех же принципах, которые установились в нашем обществе...

Н. ЖЕЛТОВА, Н. САЖИНА.

Олени возвращаются

Когда говорят об экологической обстановке, говорят о здоровье и жизни людей.

В этом смысле МНР можно назвать одним из самых благополучных регионов мира.

Сохранить бескрайнюю монгольскую степь с ее, пока еще, девственно чистыми речками, озерами — значит сохранить самое главное богатство народа — его душу. Благодаря именно молодежи не повторил судьбу сибирского собрата Монгольский Байкал — Хубсу-гул. В 1988 г. из пригорода Улан-Батора, с заповедной горы Богдхаан перенесли в другое место правительственные дачи. Еще в XIII веке Хубилай-хан назвал эту гору заповедной. По признанию западных ученых, это был один из первых в истории человечества заповедников. Сегодня, когда Богдхаан снова стала заповедной, жители столицы нередко почти в центре Улан-Батора видят стада оленей, которые спускаются с горы, возвращаясь в родные, экологически чистые, места.

Р. ГЭРЭЛ.

«О чем напрасно мы молчали...»

Небольшой эксперимент. захожу в кабинет, где занимается седьмой класс одной из школ областного города, и сразу в лоб, с каменным выражением лица говорю:

— Народ! Мне нужно провести у вас анкету о сексе, по вопросам сексуальной информированности. Реакция? Пауза. Замешательство. Рокот. Гул. Смех. Увы, пока только смех.

Долгое время такие слова, как «секс», «половая культура» считались в стенах школы запретными. В итоге, подавляющее большинство семиклассников и свыше трети девятиклассников отношения между мужчиной и женщиной называют только на цензурном языке. Почти все остальные используют возрастной диалект-сингизм: многооточии, ухмылок, медицинских и опять же матерных наименований. В подростковом возрасте информация, как показала проведенная мною анкета, идет от сверстников и «старших друзей». Первые сами не всегда правильно информированы, а последние меньше всего заинтересованы в том, чтобы привить подросткам основы половой культуры.

Родители не стремятся удовлетворить спрос на информацию об интимных отношениях. Школа тоже: анатомия — с восьмого класса, этика — только в девятом. Эротическая культура оказывается для подростка закрытой темой.

В последнее время журналы, газеты, телевидение дают какую-то

пищу для понимания, но и этого оказывается мало.

Школьники читают всю попадающуюся под руку литературу на эту тему, явно отдавая предпочтение «самиздату». «Там понятнее, потому что написано все прямо и интересно... Мы о таких подробностях ничего не знали», — поделился со мной юный читатель подпольно распространяемой литературы.

Вот именно, ничего не знали. И если после абсолютного нуля информации обрушивается целый шквал сведений, да еще из такого сомнительного источника — подросток испытывает «психологический удар».

Школа, в которой я проводила анкету, нашла выход из создавшейся ситуации. Пожилая учительница — биолог вела для семиклассников факультативы. Сначала — один класс. Группы по 10—12 человек. Ребята — отдельно, девочки — отдельно. О чем беседы?

Из анкет — вопросов юношей. — как проводить время девочке и парню наедине?

— как происходит половой контакт?

— первая брачная ночь?

— как сделать, чтобы парень не изменил?

— что делать, если мама против любимого человека?

— как вести себя с мужем ночью?

Эти анкеты определяли темы занятий.

— В седьмом классе дети открытее, легче идут на контакт, чем в девятом, — делится своими наблюдениями Людмила Николаевна Архангельская, та самая, которая одна взяла на себя нелегкий труд по половому воспитанию подростков.

Обсуждали и вопросы гомосексуализма, онанизма, проституции.

Что такое половое воспитание? Это социальное и морально-нравственное воспитание в сочетании с половым просвещением. Именно по этой формуле строится занятие. Здесь не может быть и речи о большой аудитории, обсуждаются самые интимные вопросы, с каждым нужен индивидуальный разговор.

Бывают и такие случаи, когда Людмила Николаевна по несколько часов решает с кем-нибудь из учеников его личную проблему. Ну никак не может побороть в себе ларень стеснение, подойти к девочке, которая нравится. Что ж, не годится один вариант — найдется другой. Поможет педагогическое чутье учителя.

Об интересе к этим факультативам говорят такие факты: мальчики, имея в день по 4 урока, приходят на занятия к восьмому, создавая себе трехчасовое окно в школьном расписании; девочки сбегают ради факультатива с другими уроками. «Неохватные классы», при поддержке родителей,

требуя для себя такого же факультатива.

Но один педагог не решит всей массы проблем. К девятому классу юноши и девушки воспринимают беседы со взрослыми только на равных. Тут уже и школьной программой предусмотрен более серьезный подход к вопросам полового воспитания — курс «Этика и психология семейной жизни». Но опытные учителя уходят из школы из-за этики. Молодые отказываются вести предмет. Почему? Неужели нашим учителям не хватает нравственных, душевных сил.

Причины гораздо прозаичнее. В школах этика существует на правах пасынка, как необязательный предмет. Оценок, единственного пока стимула для учеников, нет. Нет ни методической литературы для учителей, ни учебной для ребят. Учителям не доступен даже еженедельник «Семья». Раздельное обучение не предусмотрено ни по одной из тем, аудитории огромные.

Почему же у нас знать законы физики — обязательно, а законы жизни — нет? Почему раньше в гимназиях учили не только наукам, но и домоводству, танцам, а сегодня школа самоустранилась от подготовки ребят к решению предстоящих проблем?

Почему телезанятия по этике проходят в такое время, когда смотреть их не могут ни ученики, ни учителя? Последние предлагают даже ввести по курсу «Этика

и психология семейной жизни» госэкзамен. Потому что сдавать такой экзамен в жизни все равно придется, а не ради оценки у нас в школах пока ничего толком не изучается. Пусть экзамен станет для детей стимулом, если хотите — кнутом. За такой кнут потом благодарить будут. Если, конечно, качество уроков будет соответствующим.

А между тем специалисты подчеркивают, что половое просвещение должно идти с некоторым опережением психосексуального созревания, чтобы новые его проявления воспринимались школьниками во всеоружии знаний. Поэтому информация должна идти не с уроков этики, а еще раньше. Этика — это уже осмысление.

Сексологи разработали программу полового просвещения для школ, но реализация ее откладывается. Нет методики преподавания, нет специалистов, сама программа во многом противоречива. Большой ажиотаж вокруг выпуска детского иллюстрированного издания по возрастным группам о половой культуре. В идеале представляется комплексное половое воспитание с первого класса. Обучение половой культуре должно носить характер разовых лекций, а выступать как раздел нравственного воспитания.

И тогда, возможно, конец тот небольшого эксперимента, о котором я говорила в начале, выглядел бы иначе:

— Народ! Мне нужно провести у вас анкету. О сексе.

Реакция? Без пауз, без замешательства, без смеха, деловой вопрос: «Фамилию подписывать?»

О. ЯБЛОНИК.

«Не люблю вторичности...»

Александр Розенбаум. Об этом человеке много писала пресса, о нем спорят, его песни поют во дворах, в дружеских компаниях и просто так, для себя, меломаны гоняются за его новыми записями. Наша публикация — еще одна попытка понять, открыть для себя заново этого незаурядного человека.

НАЧАЛО

Мне было пятнадцать годочков, и я, как все мальчишки, пел о любви, о турпоходах и ни о чем больше. Это сейчас мальчишки в пятнадцать лет критикуют Советскую власть в песнях и думают, что они короли. Ну а мой «одесский» цикл — это, как я уже много раз говорил, песни, написанные для «капустников», для узкого круга людей.

СОВЕТСКИЙ РОК

Советский рок я не люблю, так как не люблю все вторичное: второй Элтон Джон, третий «Пинк Флойд», или четвертый Майкл Джексон. Это хорошо, но это уже было!

Мне, например, нравится София Ротару. Ее можно принимать, можно не принимать, но она первична — она Ротару, а не вторая, скажем, Ретта Франклин или Тина Тернер.

О КОНФРОНТАЦИИ

Личность, а я все-таки считаю себя личностью, не может нравиться всем. Ведь если человек что-нибудь из себя представляет, то мнения о нем разноречивы. Хорошо, если большинство «за», но должны быть люди и «против». Если же людей «против» нет, значит, ты просто ничемный человек, значит, ты не нужен людям.

А противники и более того — враги будут всегда. Они говорят, что Афганистан — это конъюнктура, вот, мол, тема, на которой можно «сыграть», вот он и «играет». Но это говорят плохие люди, я пою о том, что думаю. Не петь об Афганистане нельзя — это же жизнь человеческая.

Они говорят, что «Глухари» — это конъюнктура. «Казачья» —

тоже конъюнктура, и что все мои песни — подражание Высоцкому. Что, «Вальс-бостон» — подражание Высоцкому?! Даже абсолютно немusыкальный человек слышит, что мы совершенно разные.

ПАНКИ, РОКЕРЫ, МЕТААЛЛИСТЫ

Я считаю, что это мода. В свое время я ходил в огромных клещах, с цепями, а моего старшего брата называли «стилягой»: он надевал брюки с мылом, носил прическу «жюк» и слушал Элвиса Пресли. Все это мода, и она пройдет. Сегодня — металлический рок, а завтра будет «ситцевый». Другое дело, когда молодежи нужно объяснять: носи джеги, ну хоть якорную, носи на здоровье, но она не должна бить по голове. На концерте рок-музыки кричи, танцуй, но не колоти стулья в зале и не бей соседа в лицо, потому что любовь к музыке и вандализм не имеют ничего общего.

Если ты панк, то можешь красить свои волосы в двадцать во-

семь цветов — это твои проблемы, если рокер — сделай себе танкодром в тридцати километрах от города и взлетай там хоть каждый день, но кем бы ты ни был, ты обязан уважать окружающих тебя людей.

САША БАШААЧЕВ

Как поэт, он, без сомнения, был очень талантлив, а что касается его трагической смерти, то я, знаете, как доктор, могу сказать, что причины самоубийства бывают самые разные, и мнение, что он поступил так потому, что не видел для себя иного выхода, довольно спорно.

Я сам боец по природе и стараюсь искать этот выход, а потом доказывать себе и всем, что он существует. Считается, что самоубийство — удел слабого человека. Так, по идее? Но я не думаю, что Маяковский был слабым человеком, Есенин, Хемингуэй.

ЧИТАТЕЛЯМ

Владимир Семенович Высоцкий в подобных случаях желал добра, а же желаю всем УДАЧИ!

Записал А. ШИХОВ.

СКОМОРОХИ

Неформалы всегда задиристы. Что-то от кого-то требуют, обижаются, когда их не понимают. Трудный народ, неудобный. На то они и неформалы. Но тут...

Воскресенье, пятое марта, вечер. Проспект Ленина, 11. Поднимаюсь на второй этаж. Первые впечатления никак не вяжутся с моим понятием слова «выставка», хотя перед входом афиша гласит именно об этом. Рядом с ней вторая, — «Картинники» приглашают на свое шоу-представление.

Помещение явно в стадии ремонта. Ходят пестро одетые люди, о чем-то спорят, пьют чай. А вокруг картины, но не об этом речь. Моя цель — «картинники». Сейчас начнется представление. Ставится шатер, на котором развешиваются разрисованные дощечки с текстами: «Рисуют на асфальте дети, но нет детей у дяди Петя». Человек с большими впалыми глазами и черной бородой облачается в шутовской костюм с бубенчиками и колокольчиками. Раскладывает на столе дощечки (сродни тем, что в шатре), балабайку, губную гармошку. Это Б. У. Кашкин. Впрочем, имя спросилось с фамилией, и получилось — Букашкин. Он не обижается и охотно принимает его. Вокруг него еще несколько человек. Один — молодой, аккуратно одетый, другой — пожилой, с растрепанной бородой, в старых джинсах и свитере.

Начало. Б. У. Кашкин разъясняет своим музыкантам, что им нужно играть (!) Вступает балабайка, затем барабаны, рожок, тарелки... Шум напоминает улич-

ное гуляние, но музыка не заглушает текстов. Они простые, порой примитивны, каждая записка кратка: «Чтобы чаще улыбаться, надо реже напиваться».

А потом вопрос в зал: «Кто любит улыбаться? Ты? Получай на память дощечку с текстом!» Просто подарок. Дети визжат от восторга, да и у взрослых я не видел мрачных лиц. Говорят, что когда народу больше, тогда начинаются хороше и всеобщее веселье. Дощечки-«картинки» идут нарасхват.

...Боюсь, что получилось слишком субъективно. Но проникнув

в атмосферу выставки, живешь там. Есть в этом что-то истинно русское, старинное, первозданное, простое и понятное.

Б. У. Кашкин собрал вокруг себя людей, получилась «картинка». Это его мир. Пишет музыку и тексты к своим выступлениям, дает концерты, не получая ни гроша. Гастролирует по стране на собственные деньги. Одни его хвалят, другие ругают, третьи молчат, ожидая что из этого получится. А он работает. Мечтает о создании профессионального коллектива «Картинник». Ничего

не требует от людей, только дает. «Картинник» не имеет постоянного состава, но это его организатора не волнует. Он признает право человека находиться там, где ему нравится, заниматься тем, что ему нравится.

Вышел после представления в приподнятом настроении. В кармане картинка-дощечка — подарок «картинников». Прочитал надпись: «Свободу рабам древнего Рима». «И не только им», — подумал я.

С. РЫБАКОВ.

Белое солнце Ильинки

дробностей. Она работает строго по методике. За это проверяющие из Богдановичского ГУНО ставят ей плюсы, за это жмут ей руку.

— Нет, что вы, музыкой мы с ребятами не занимаемся. Правда, был у нас когда-то баянист, но сбежал, мало платили.

Что ж, не повезло сельским детишкам с музыкой. Остается только пожалеть, что неповторимая часть человеческого знания останется за черным занавесом. Едва ли в будущем они купят билет на Чайковского или захотят услышать Мусоргского.

А может быть здесь серьезно занимаются с ними литературой? — С литературой у нас плохо. Книжки старые, читаные-перечитанные. На каждом собрании обсуждаем этот вопрос, но бесполезно. Родители тоже не желают помочь.

А может быть их учат дорожить нашим прошлым, нашими великими забываемыми героями? Да... учат...

Запись воспитателя А. Дубовкиной: «Поговорить с ребятами о Ленине». Поворачиваю страничку: «Напомнить ребятам о вожде».

Еще через две: «Спросить ребят, как такой Владимир Ильич Ленин».

На стене, перед входом в группу, висит портрет Ленина. Спрашиваю Серёжу: Кто это?

— На стене висит дорогой, любимый наш Ильич!

— А кто он?

— Наш вождь!

— А кто он, вождь?

— Наш Ленин.

Образ вождя, его имя они всасывают с молоком матери. Они приходят в сад, и первое стихотворение, которое их заставляют заучить наизусть, это стихи о Ленине. Ежедневно и ежечасно им тадычат: «Когда дедушка Ленин был маленьким, он был хорошим и послушным мальчиком» и т. д.

Придет время и они с удивлением заметят, что в сказанных торжественно словах кроется потакая фальшь, а поступки окружающих нередко идут вразрез с тем, чему их учили. И вот тогда многие просто перестанут обращать внимание на неискренние фразы, а некоторые совсем вытравят их из своей души. И стоит ли потом

удивляться, что у памятника Ленину истоптана клумба, а на фотографии ветерана сделана пошлая надпись.

...Прощай, село Ильинка. Прощай, маленький детский сад. Здесь я еще и еще раз убедилась, что сельские дети — самые обездоленные дети в мире. Не забыть грустную историю о том, как собрался Ильинский сельсовет отправить ребят-малышей в свердловский цирк, и что из этого получилось: автобус сломался на пол-пути, и дети со слезами вернулись домой. Или как приезжал в село Ильинка молодежный театр-студия из Первоуральска, показавший спектакль «Тили-тили-миллионер», который никто так и не понял (актеры бежали по сцене, кричали, визжали, перепугали бедных детей и уехали, оставив о себе самые мрачные воспоминания).

Вот, пожалуй, и все, что перепало на долю ильинских детишек...

Е. СЫПЧЕНКО.

«Арбузный звон»

Чтобы жить, человеку нужна вера. Когда и почему утратил ее наш соотечественник, живущий на стыке веков? Где обретет он вновь этот незримый, ведущий по жизни праведный огонь — в религии, служении музеем или увлечении философскими учениями? И кто сегодня с уверенностью может сказать, что ни этот вакуум породил шокирующий имидж Жанны Агузаровой, «черный квадрат» Казимира Малевича, движение «кмитков» и психоделии Бориса Гребенщикова?

Авторы стихов, которые вы сейчас прочтете — члены сообщества любителей китайской культуры и философии «Ветер и поток». Однозначного отношения к произведениям подобного рода до сих пор нет, да, наверное, и не может быть, ибо восприятие их каждым человеком сугубо индивидуально. Поэтому не торопитесь с выводами об их художественной ценности. Постарайтесь прислушаться к тому, что скажет ваш внутренний голос.

Сандро МОКША.

Из «Записок эзотериста»

Сказочный домик

в нем гном

гонит дымок

из трубы

Гром.

и новое что-то слышится в его мощных раскатах: ночная тоска. Я дотемна доски таскал на починку обветшалых стен Тихой сапой пришел сюда с тем, чтобы завтра обрел покой случайно забредший на огонек сапер.

Он откапывает клад Там много тишины, и среди шепчущего люда незримо присутствуют в неизменных серых шинелях

те, кто взорвал атмосферу доверия, кто стрелял по движущимся мишеням,

случайно не зацепив меня. Песок захлопнул двери и навеки остался стоять без движения.

на гранитном постаменте человека с мечом...

Мой путь не имеет цели. Мой Пепел, летящий темной

слепящей тучей, никого в той войне не винит. Александр ЛИПОВЕЦКИЙ, работает в НИИ.

Зима — это кофе, лимон, в подъезде растаявший снег и шарфик из козьего пуха А осень — арбузный звон, упругие линии бронзовых тел и о зиме — ни слова!

Андрей КОЗЛОВ, окончил филологический факультет УрГУ, работает художником в объединении «Вернисаж»

Светлое, прозрачное, розовое

утро Как лодочка на свежей акварели.

Прозрачная вода,

Что видно дно Рыбешки резвятся.

В ладони набираю Чтоб напиться.

Одно лишь счастье — Чтоб в зеркале Мелькнула ты.

Прозрачная вода Сочится в лодку через пальцы

Не захлебнуться бы мне Этим мгновением.

Резвится улыбка Твое лицо

Так на свежей акварели Мне снился сон —

Светлый, как на озере утро.

Над номером работали студенты 103 группы факультета журналистики под руководством старшего преподавателя кафедры теории и практики партийно-советской печати М. Ф. Поповой. Редактор Вадим Челиков, ответственный секретарь Эдуард Чернов, рисунки Дмитрия Скутина. Ответственный редактор — доцент А. Д. ЕРМАКОВ.